

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
22—24 мая 2014

Панельная сессия
ВКЛАД БИЗНЕСА В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ
РЕШЕНИЯ

22 мая 2014 — 09:30—11:00, Павильон 3, Амфитеатр

Санкт-Петербург, Россия
2014

Модераторы:

Д-р Ханс-Пол Бюркнер, Председатель совета директоров, The Boston Consulting Group

Александр Шохин, Президент, Российский союз промышленников и предпринимателей

Выступающие:

Андрей Белоусов, Помощник Президента Российской Федерации

Андрей Бугров, Вице-президент, компания «Интеррос»

Александр Дюков, Председатель правления, генеральный директор, ОАО «Газпром нефть»

Эрол Киресепи, Председатель, главный исполнительный директор, Santa Farma

Ян Колебурн, Управляющий партнер, финансовое консультирование, Deloitte CIS

Сумит Мазумдер, Назначенный президент, Конфедерация индийской промышленности

Лорд Мандельсон, Председатель, Global Counsel; Еврокомиссар по торговле (2004—2008)

Роджер Маннингс, Председатель совета директоров, Российско-британская торговая палата; независимый директор, АФК «Система»

Алексей Мордашов, Генеральный директор, ОАО «Северсталь»

Марк Отти, Член совета директоров, управляющий партнер по региону EMEA (Европа, Ближний Восток, Индия и Африка), компания EY

Жан-Франсуа Сирелли, Президент, вице-председатель совета директоров, GDF Suez

Василий Титов, Первый заместитель президента-председателя правления, ОАО «Банк ВТБ»

Алексей Улюкаев, Министр экономического развития Российской Федерации

Давид Якобашвили, Президент, ООО «Орион Наследие»

Владимир Якунин, Президент, ОАО «Российские железные дороги»

Участники дискуссии:

Артем Кудрявцев, Президент, ЗАО «Компания Транстелеком»

Ермолай Солженицын, Старший партнер, McKinsey & Company по России

Сурио Сулисто, Председатель, Kadin Indonesia

Жан-Паскаль Трикуар, Председатель и главный исполнительный директор, Schneider Electric

А. Шохин:

Коллеги, сегодня мы впервые проводим на площадке Санкт-Петербургского международного экономического форума саммит руководителей глобальных компаний, Global CIO Summit. В прошлом году на площадке Форума проходил бизнес-саммит «Двадцатки». Он прошел успешно, мы подготовили рекомендации для глав государств и правительств стран «Двадцати». Затем, в сентябре прошлого года, эти рекомендации были доложены руководителям «Двадцатки», глобальным лидерам. В этом году мы решили трансформировать этот успешный опыт и начать проведение на регулярной основе саммита лидеров глобальных компаний. Мы полагаем, что от успеха сегодняшнего саммита многое зависит. Мы можем обсуждать наши рекомендации глобальным лидерам стран «Семерки», «Двадцатки», наши предложения на площадках таких клубов, как БРИКС, ШОС, АТЭС. Кроме того, нам важно наладить институционализированный диалог бизнеса и власти по глобальной проблематике. Сегодняшний саммит должен показать возможности в этом направлении.

Для участия в саммите мы пригласили не только лидеров глобальных компаний, но и представителей Правительства. К сожалению, они вынуждены, в силу параллельности некоторых мероприятий на Петербургском форуме, корректировать свои графики. Через несколько минут мы ждем в нашей аудитории Министра экономического развития Алексея Улюкаева, который согласился прокомментировать многие из выступлений, входящих в компетенцию его министерства. В рамках второй сессии, которая будет посвящена системным вопросам инвестиционного делового климата в России, мы ждем Министра финансов России Антона Силуанова и помощника Президента Российской Федерации Андрея Белоусова. Послеобеденная сессия будет посвящена конкретным вопросам деятельности иностранных компаний в России. На этой сессии мы ждем первого заместителя Председателя Правительства России Игоря

Шувалова. Поэтому мы хотели бы, чтобы диалог шел не только на уровне B2B, но и на уровне B2G.

Я хотел бы предоставить слово своему коллеге и старому другу Хансу-Полу Бюркнеру, председателю Boston Consulting Group, как модератору, который будет жестко вести эту дискуссию, не давая спикерам возможности превышать лимит времени и отклоняться от тем, которые заявлены в программе.

И еще одно объявление. Каждая тема будет сопровождаться голосованием. Как только спикеры начнут говорить по первой теме, мы выведем на экран ключевые вопросы, которые отражены в проекте рекомендаций нашего Форума. В розданных материалах есть две брошюры: одна посвящена видению бизнеса по глобальным проблемам, вторая — по инвестиционному деловому климату в России. На основе этих рекомендаций мы подготовили вопросы для голосования и призываем вас активно участвовать. Завтра на встрече ключевых участников Форума с Президентом Российской Федерации мы могли бы доложить об итогах этого голосования. Таким образом, это не только демонстрация наших технических и интеллектуальных возможностей, но и часть нашей работы по продвижению рекомендаций, которые были подготовлены на основании многомесячной работы компаний, представленных здесь.

Ханс-Пол Бюркнер!

Dr. H. Buerkner:

A very warm welcome from me to the first session of the global CEO summit, talking about the contribution of business to economic growth, the challenges and solutions. As you know from the discussions ongoing over the past seven years, essentially since the financial crisis in the Western world, growth and employment are the key issues. We want to start this morning by talking about the key opportunities and the key challenges. As Alexander has said, we were

working on this already last year, with the G20 and the B20, and if you look at this year's G20 and B20 agenda in Australia, the topics are again the same: growth, employment and all the related levers for growth. Let me just start by saying that it is so important that we open up our economies and societies to change and reform, and that we open our economies to trade and investments, both from domestic and foreign investors. I think it is important that we work on these issues together and not try to assume that we can solve growth obstacles just by closing down. Opening up and increasing competitiveness and competition will be the key levers.

We have a long list of topics today: international trade, financial regulation, energy security, employment and labour mobility, transparency, anti-corruption and good governance, and finally, investment in infrastructure. All of those require that we are open so that opportunities are there for domestic and foreign investors, entrepreneurs and businesses, to ensure we really bring a new momentum to growth in the world economy and in the national economies.

We will start with two keynote speakers. One of them has already arrived: Lord Mandelson, here on my right. Then we will talk about more specific topics and have very brief notes from our various speakers, followed by voting on key questions. We have a packed agenda, so it is important that we stick to a very tight schedule. The various speakers will only talk for three minutes before we do the voting. Our keynote speaker, Lord Mandelson, will start with a few opening remarks before the Minister for Economic Development will hopefully join us. Lord Mandelson, can you start, and please stick to the schedule of a maximum of 10 minutes.

Lord Mandelson:

Thank you very much indeed. I think the job of friends of Russia and Russian business is to be candid as well as supportive. I think that above all, this year's Forum is an occasion for realism, and I think for the Russian economy there is a

great deal riding on what happens politically in the coming few months. The events in Ukraine, including the illegal annexation of Crimea, have perhaps brought some short-term comfort or tax advantage to Russia but, in my view, a combination of rising costs and logistical challenges in Crimea and the wider economic consequences of the political instability it has sparked may yet turn this into a Pyrrhic victory for Russia.

What assessment should we make of Russia's economy now? I think Russia's size, its resource base and its key industrial centres are clearly sources of economic strength. Russia's people are well educated in the main, well trained and rightly admired for their technical and engineering know-how.

Thanks to a huge collective effort, Russia boomed between 2000 and 2010, with an average annual growth of about 5%, and per capita GDP rising from one third of the OECD average to half the OECD average. But since 2011, we have seen Russian economic growth slowing and now stalling. Forecasts of Russian growth would be adjusted quarter by quarter. The IMF expect growth of only 1.3% this year, which is the same as last year. It all adds up to a big cut in the living standards of the average Russian citizen. As we know, many forecasters are predicting worse. The boom years in Russia, I think, were driven by two significant factors: most obviously, high-energy prices and also the massive spare capacity that existed in Russian industry, which created the room for the expansion we saw during that decade. But both sources of growth have been exhausted. I think the risk to energy prices in the future are more on the downside and, with inflation stubbornly at about 6% and rising to 7.3% last month, despite low growth, this suggests there is no more spare capacity in the economy. Russia, in my view, therefore needs a new economic model if income levels are to keep rising. Less state, more private enterprise, less hydrocarbon dependency, more diverse production.

Crucially, a workforce which is already acting almost at full capacity needs to be redeployed in order to add additional value across the Russian economy. This

requires major structural reforms. Indeed, President Putin's address at last year's Economic Forum indicated significant new policies, which many people applauded, myself included. However, the pattern of high rhetoric and ambitious initiative followed by weak implementation is now starting to recur with depressing familiarity. And there is now a major new factor: Russia has to push through much needed structural reform in its economy in a much more difficult and complicated external climate.

Global energy markets are changing fast. US shale production, gas and oil prices and the fast-growing LNG trade are taking an expanding global supply of gas to the highest bidder in much more flexible and global ways. This will have a transformative effect over time on Russia's energy market share. Yet Russia is even more dependent than ever on energy exports. Energy accounted for two thirds of exports in 2012, showing just how vulnerable Russia is to a fall in energy prices or a shock to demand by major importing countries. Non-energy exports, in contrast, have fallen as a share of GDP from 20% in 2000 to less than 10% now.

Private capital, as we have seen, has been flowing out of Russia since well before the introduction of recent sanctions. In the first quarter of this year alone, net private capital outflows were USD 51 billion, well above the USD 20 billion the Central Bank was forecasting just last year. The exit of private capital last year may have initially been fuelled by the uncertainty in US monetary policy, which of course also affected other economies, but it is clearly now being driven by a new fall of 'Russia risk' following the Ukraine crisis. This is partly about sanctions, but it is also about wider political risk in market perceptions. With the Russia risk premium rising, those who are invested here may stay, but others will be reluctant to enter.

Over the past year, the net flow from foreign NDI into Russia dropped from USD 37 billion to USD 12 billion. Even more worrying for Russian corporates is the sharp fall in foreign loan financing, from USD 36 billion to just USD 9 billion.

Russian corporates that need to re-finance foreign debt will find this a very challenging environment in which to try to do so. High levels of foreign exchange reserves have provided a much needed buffer, and more flexible exchange rate policies have also absorbed some of the pressure. But in the first quarter of this year, FX reserves fell by USD 27 billion, which is clearly hard to sustain at that rate. This is one reason why the Central Bank has twice had to put up interest rates, from 5.5% at the beginning of March to 7.5% now, even though the economy is faltering and the growth outlook is weakening.

Russia has to invest more as a percentage of GDP than other countries with a similar income level in order to become more competitive. You can see this especially in the infrastructure of the country which, while improving, is still well short of what Russia needs. Other changes are needed. Product and labour markets need reforming so that resources are drawn to where they can be most productive. SMEs in particular face many obstacles, preventing them from driving innovation and growth, as they do in more advanced economies. Intellectual property rights need to be strengthened further if Russia is serious about fostering knowledge-intensive industries. It is not that no progress is being made in this and other areas, but so much more and faster progress is needed. The same goes for combating corruption, and for reforming the banking system, which is still too heavily state-dominated. We see a good example of this in Sberbank, a major enterprise which is undergoing significant transformation, although its ownership and regulatory structure remain behind international best practice. The fact is that the government needs to reduce the role of the state in the Russian economy, and also take measures to improve the corporate governance of all businesses, making a clear distinction between government on the one hand and public and private enterprise on the other.

In conclusion, I would say that much has been done. Russia had a major boom time in its economy for a decade, but growth is now slowing, if not faltering, and the economy needs major structural change and overhaul. This will be more

difficult to undertake in the challenging political and international climate that the country faces. It is urgent that political risk and the premium of that, which attaches itself to the Russian economy, is lowered in the coming months so that we get a reverse of the current capital outflow from Russia, with fresh investment coming into the economy to bring about those transformative changes that are most urgently needed.

Dr. H. Buerkner:

Thank you.

А. Шохин:

Спасибо, лорд Мандельсон, за всеобъемлющее выступление, которое является хорошей подводкой для выступления Министра экономического развития Алексея Улюкаева. Алексей Валентинович, каков наш ответ лорду Мандельсону?

А. Улюкаев:

Спасибо. Доброе утро, уважаемые друзья и коллеги!

Во-первых, я хочу поприветствовать вас от имени оргкомитета Форума и от имени Министерства экономического развития. У нас получается очень хорошая дискуссия — по составу, по структуре панелей, различных круглых столов, семинаров.

Восемьдесят лет назад были популярны такие картинки: наш ответ лорду Чемберлену и Керзону, но наш ответ лорду Мандельсону будет другим. Я, в принципе, согласен со многим из того, о чем он говорил относительно оценки вызовов, с которыми мы столкнулись. Это вызовы структурного, институционального характера. Закончился период восстановительного роста, который во многом основывался на том, что были производственные мощности, недоиспользованная рабочая сила. Глобальный спрос,

внутренний спрос позволял эти мощности задействовать, увеличивать приличными темпами объемы производства. Последние год-полтора потребительский спрос поддерживался; высокие темпы роста реальных доходов населения, высокий рост розничного кредитования позволяли поддерживать розничный товароборот примерно на уровне 4-5%. Это также был мощный вклад в экономический рост. Но и то и другое имеет свои пределы.

Сейчас справиться с ситуацией сможет только инвестиционный тип роста. Наш прогноз на этот год — это 0,5% роста ВВП; немного больше, порядка 1%, — по промышленному производству. Мы видим, что есть некоторые симптомы улучшения ситуации в области промышленности. За четыре месяца рост промышленного производства составил больше 2%. Отчасти это результат изменения курсовых соотношений, снижения курса рубля относительно доллара, евро и некоторых других валют, что создает большие возможности для импортозамещения. Сейчас использовать эту ситуацию, развернуть импортозамещение по ряду позиций — это наш серьезный шанс, который мы должны использовать. Что касается зависимости от нефтяного и газового рынка, то она будет уменьшаться по двум причинам. Мы не видим возможности для роста глобальных нефтяных и газовых цен в близкое время: скорее всего, они будут в области стабилизации, даже некоторого снижения. При этом мы полагаем, что у нас есть ограничения и по физическому наращиванию объемов производства, экспорта нефти и газа. Доля нефти и газа и в бюджете, и в ВВП, и во внешней торговле будет понемногу сокращаться. Она должна быть компенсирована ускоренным ростом несырьевого экспорта: российское Правительство недавно приняло соответствующую программу. Мы поддерживаем несырьевой экспорт через развитие институтов, реформирование наших торгпредств, создание региональных центров поддержки экспорта. У нас есть неплохо действующая структура, которая

создает гарантии и страхование экспорта, — ЭКСАР. Мы сейчас будем ее удваивать, создавая рядом с ней структуру по кредитной поддержке экспорта. Надеемся, что субсидирование различных экспортных программ тоже будет работать. Плюс, конечно же, все то, что позволяет инвесторам делать свой выбор в пользу инвестиций здесь, в России. У нас затянувшаяся инвестиционная пауза в первом квартале этого года, больше 4% снижение инвестиций в основной капитал. Частично это связано с оттоком капитала, хотя тоже нужно разбираться: отток капитала может быть разным по своей природе. Кроме инвестиционных решений компаний, здесь сильный фактор — просто поведение домашних хозяйств. Примерно треть оттока капитала в первом квартале — 20 миллиардов долларов — это изменение депозитов домашних хозяйств, уход из рублевых депозитов в долларовые и в евровые, которые статистически считаются как отток капитала. Понятно, что природа оттока здесь совершенно другая. Тем не менее этот элемент существует. Всё, что мы делаем для бизнеса в рамках «дорожных карт» национальной предпринимательской инициативы, упрощения регистрации, упрощения доступа к земельным участкам, к электрическим и газовым сетям, упрощения получения разрешения на стройку, упрощения таможенных, налоговых процедур и так далее, — это серьезный вклад в повышение инвестиционной привлекательности.

Государственно-частное партнерство. На выходе у нас сейчас два закона: базовый закон «О государственно-частном партнерстве» и изменения в законодательство о концессиях, которые позволяют привлекать инвестиции во все сферы публичной инфраструктуры на долгий срок и со взаимными гарантиями. Причем гарантия со стороны государственной власти состоит в том, что если изменяются условия — налоговые или какие-то другие, — то обязательство властей — компенсировать ухудшение этих условий: прежде всего снятием ограничений по инфраструктуре, по транспорту и энергетике. Это набор проектов с участием средств Фонда национального

благополучия. Вы знаете о решениях по железнодорожной сети в Сибири (БАМ, Транссиб), по автомобильным дорогам в европейской части страны. Буквально сегодня было принято решение о двух проектах с участием средств Фонда национального благополучия и Российского фонда прямых инвестиций: один проект — в области телекоммуникаций, другой — в области сетевого хозяйства. Плюс еще четыре проекта, которые касаются угольных месторождений Сибири, энергетической структуры Сибири, Московского авиационного узла: они в высокой степени готовности. В этом году мы планируем начать финансирование этих проектов, снять ограничения, дать возможность логистике сокращать издержки бизнеса. Кроме того, мы рассчитываем на серьезное снижение издержек в связи с тем, что заморожены тарифы естественных монополий на этот год. Это касается железнодорожных перевозок, энергетических сетей, газа. Это тоже очень серьезная экономия средств для компаний, которые могут направить их на инвестирование. У нас, кстати говоря, несколько улучшается финансовый результат. Улучшается, в отличие от прошлого года, положительная динамика прибыли — всей прибыли бизнеса и так называемой прибыли прибыльных, то есть то, что составляет основу для налогообложения. Темпы роста здесь, наверное, будут больше 10% в номинальных значениях.

Малый и средний бизнес. В июне начнет действовать Агентство кредитных гарантий, которое было капитализировано на сумму 50 миллиардов рублей. Оно будет выдавать контргарантии региональным структурам, региональным гарантийным фондам. Мы рассчитываем, что общий объем гарантий, которые будут выданы, превысит 700 миллиардов рублей, а кредитный ресурс, который сможет быть предоставлен конечным заемщикам по умеренным ставкам, превысит 1 триллион 400 миллиардов рублей.

Изменяются условия рефинансирования. Впервые у нас появляется возможность рефинансировать средства в рамках проектного финансирования, то есть не обеспеченного залогами со стороны компаний. Причем Банк России готов предоставлять такое рефинансирование на необычно долгие сроки — три года, и по специальным, крайне комфортным, ставкам. Для малого и среднего бизнеса, кроме того, мы запускаем программу квот: не менее 15% в закупках для государственных нужд, для нужд регионов и муниципальных образований, а также для компаний с государственным участием. Мы рассчитываем на то, что прежде всего увеличится кредитование промышленных заемщиков бизнеса. Во многом спрос здесь связан с ограничениями по рефинансированию внешнего долга, с которым сейчас действительно сталкиваются российские компании и на кредитном рынке, и на рынке бондов. Дополнительный спрос на кредитный ресурс российских банков должен быть сопровожден ростом их капитализации. Мы рассматриваем программу по повышению капитала российских банков через трансформацию тех кредитов, которые были выданы прежде, в капитал первого уровня. Мы также рассматриваем возможность капитализировать банки за счет специальных эмиссий государственных ценных бумаг, которые могут быть включены в капитал банков.

Что касается инфляции, то, действительно, сейчас мы находимся в экстремально высоких точках. Самая высокая точка, видимо, будет пройдена в конце этого месяца: это 7,5% относительно конца мая прошлого года. Затем начнется нисходящее движение: оно связано и с эффектом замораживания тарифов, и с прекращением девальвационного эффекта, который воздействует на уровень цен через механизм импортных поставок, и в целом с теми мерами фискальной политической жесткости, которые реализуют Министерство финансов и Банк России. Мы рассчитываем, что к

концу года инфляция постепенно сдвинется и достигнет примерно 6%. Это немного лучше, чем было в прошлом году.

За недостатком времени я не могу более подробно останавливаться на этих вопросах, но у нас есть два дня напряженных дискуссий на Форуме, чтобы обсуждать все эти вопросы в рамках полезного и интересного диалога. В заключение еще раз хочу всех поприветствовать, пожелать деловых успехов, а также пожелать воспользоваться прекрасными возможностями, которые дает Санкт-Петербург для культурного досуга, развлечений и отдыха. Спасибо.

К сожалению, я вынужден буду попрощаться: меня ждут на других панелях. Большое спасибо.

А. Шохин:

Алексей Валентинович, прежде чем Вы уйдете, хотел бы Вас поблагодарить не только как министра экономического развития, но и как председателя оргкомитета Санкт-Петербургского международного экономического форума. До Вашего прихода мы уже сформулировали просьбу к оргкомитету сделать наш Global CIO Summit постоянным мероприятием Петербургского форума и дать больше времени для наших дискуссий.

А. Улюкаев:

Вы инвесторы, вы платите, мы вам делаем всё «под ключ». Спасибо.

А. Шохин:

Для этого надо подтянуть экономический рост. Спасибо, Алексей Валентинович. Я также хотел бы еще раз поблагодарить лорда Мандельсона за интересный доклад. Лорд Мандельсон подчеркнул, что одна из главных задач в России — это отделить государство от частного

бизнеса. Я рассчитываю, что и в странах Запада частный бизнес тоже будет отделен от государства — хотя бы в той части, которая касается исполнения рекомендаций правительств не ездить на Петербургский форум.

Dr. H. Buerkner:

Let us now start with the key discussions. We will start with international trade. Alexander Mordashov and Roger Munnings will give us very brief statements, just three minutes long. Then we will have a vote and then go on to the next topic. We have many inputs here so we need to make sure that we get all these topics onto the table.

А. Мордашов:

Уважаемые организаторы! Сегодня Форум в части конкретных вопросов начинается с обсуждения торговли. Это, мне кажется, отражает тот факт, что на данный момент торговля вообще, торговля международная является одним из самых доступных инструментов ускорения роста, который всем нам так нужен. По оценкам OECD, 1% прироста внешней торговли может давать от 1% до 3% роста валового внутреннего продукта и доходов граждан страны.

Говоря сегодня о повестке дня в области международной торговли, хотелось бы остановиться на следующих вопросах. Очевидно, что для того, чтобы торговля росла, нужно, чтобы торговля осуществлялась. Любые ограничения для свободы торговли крайне опасны. Хотелось бы, пользуясь случаем, еще раз призвать мировых лидеров, лидеров стран «Большой двадцатки», как мы это делали в прошлом году, воздержаться от дополнительных торговых ограничений. В частности, было бы очень важным и полезным продление standstill agreement. В прошлом году здесь, в рамках встречи «Большой двадцатки», было принято решение о

продлении соглашения о неувеличении торговых мер, невведении дополнительных торговых ограничений до 2016 года. Очень важно, чтобы на практике этого решения придерживались.

Хотелось бы сказать о том, что, к сожалению, в дополнение к классическим торговым и неторговым мерам, ограничивающим торговлю, мы видим дополнительные меры в виде санкций. В том числе, к сожалению, это актуально и для России. Конечно, это вредит как бизнесу стран, которые вводят ограничения, так и бизнесу той страны, которая является объектом ограничений, — в данном случае России. Хотелось бы призвать политиков решать политические проблемы прежде всего дипломатическими методами, но не наносить ущерба экономикам наших стран.

Второй вопрос, который хотелось бы затронуть, говоря о международной повестке дня в области поддержки торговли. В декабре прошлого года на девятой Министерской конференции Всемирной торговой организации, которая проходила на Бали, в Индонезии, после нескольких лет застоя был достигнут существенный прогресс в продвижении международной торговой повестки. Было подписано Соглашение о содействии торговле. Сегодня крайне важно эффективно и быстро провести ратификацию этого соглашения в странах, которые его подписали, в странах — членах ВТО, и привести его в действие. Это имеет особое значение, особую актуальность для России. По оценке Мирового экономического форума, Россия занимает 124-е место из 148 стран, которые были проанализированы в так называемом Global Competitiveness Report по эффективности таможенных процедур. Согласно рейтинга DNB, Россия занимает 157-е место по эффективности таможенных процедур среди примерно 180 стран. Для нас, для России, упрощение таможенных процедур, облегчение трансграничного движения товаров и услуг имеет большое значение, как и для всех стран ВТО. Пользуясь случаем, хотелось бы призвать всех приложить

максимальные усилия для того, чтобы ратификация и реализация этого соглашения состоялись как можно быстрее.

Последнее, о чем хотелось бы упомянуть, говоря о международной торговой повестке, — это необходимость реагировать на рост числа региональных дифференциальных торговых соглашений, который мы видим сегодня. В отсутствие прогресса в обсуждении Дохийской повестки в течение многих лет многие страны начали создавать региональные соглашения. Россия является частью Евразийского экономического союза. Мы слышим о начале переговоров по формированию Трансатлантического торгового союза между Соединенными Штатами и Европейским экономическим союзом. Создаются, с одной стороны, возможности для стран, вовлеченных в такие альянсы, а с другой — риски того, что эти дифференциальные соглашения будут большим препятствием для развития международной торговли в целом. Хотелось бы обратиться к лидерам стран с просьбой выдать мандат Всемирной торговой организации, организации OECD на обобщение практик создания таких торговых союзов с целью выработки лучших стандартов, которые были бы доступны для стран, ведущих переговоры, так чтобы создание региональных торговых союзов способствовало развитию мировой торговли в целом. Большое спасибо.

Dr. H. Buerkner:

Thank you very much. And now over to you, Roger.

R. Munnings:

Thank you. In the interest of time, I will be very brief. I would like to get back to first principles in international trade and to the underlying logic. Rational people, both as manufacturers and as users, buy goods and services which best meet their needs at a lower cost. By facilitating a wider choice, cheaper access to

natural resources, manufactured goods and human and financial capital, international trade will meet those needs. Here is the important point: it does that through market mechanisms. It can increase choice, produce better, more focused goods, increase productivity, conserve resources and, in due course, equalize a relative world of nations. It should keep countries, companies and individuals focused on constant improvement, innovation and efficient use of scarce resources. We see this in reality.

Where international trade is allowed to happen on free terms, consumer choice does increase and world equality improves. Protectionist measures slow down this process and limit the effectiveness of market mechanisms. So, Mr. Mordashov, I would like to urge you, in pursuit of the growing benefits from ever freer international trade, to call upon governments to continue and intensify efforts to curb protectionism, following up on the G20 St. Petersburg stance on exemption; to promote the implementation of the Trade Facilitation Agreement reached in December last year, leading by example, looking for the shortest preparatory period, and looking at gap analysis and how much has to be done to complete it; to facilitate the adoption of the Trade Facilitation Agreement within any regional or bilateral arrangements, and to ensure the mutual capacity of regional and bilateral arrangements where they are occurring. Of course, they are useful in the absence of a full global agreement, but they can confuse progress in that. Finally, I would ask you to facilitate by continuous harmonization of high sanitary, food, safety and veterinary standards. Thank you.

А. Шохин:

Уважаемые коллеги, на экран выведены три приоритета, которые были обозначены нашими спикерами и обозначены в наших рекомендациях. Просьба активировать машину для голосования и выбрать главный, с вашей точки зрения, приоритет. Результаты мы выведем на экран. Включите режим голосования.

Dr. H. Buerkner:

Let me repeat those questions in English for those who are not familiar with Russian: 1. Speed up implementation of the WTO Trade Facilitation Agreement; 2. Harmonize principles of regional trade agreements; 3. Intensify efforts to curb protectionism. You have a choice between those three.

M. Otty:

As a start, I just wanted to say I am delighted to be part of this forum and look forward to the debates over the next couple of days. Already in this morning's discussion, much has been said about the importance of economic growth as we enter the post-crisis period. I think that should be our focus. It is absolutely right that we should all be talking about financial regulation post-crisis, but there is a reality to financial regulation and a dark side. That is that poorly implemented or clumsily implemented financial regulation could actually stall the economic growth we are all looking for.

In that context, I would like to make three points. The first one is that, as we engage with many regulators around the world, our sense is that many seem focused on removing risk from our economies altogether as they respond to the political environments in which they are operating. The reality is that no well-functioning economy is going to find opportunities for growth in an environment where risk is completely removed. We need to make sure we are finding an appropriate balance between risk and return.

The second point that I would like to make is that we do need to be thinking about the aggregate impact of regulation. It seems to me that, as many organizations in many markets are working through the complexity of new regulation, additional regulation and changes in regulations, not enough consideration is being given to the aggregate impact of that. As we have heard from a number of speakers this morning, in many of our economies there is a

desperate need for capital. What we cannot afford to do is to have an introduction of regulation that would actually starve economies of the capital that they desperately need.

The third point I would make is on a comment made just a moment ago around cross-border harmonization. As we seek to deploy our organizations across countries, many organizations are struggling with the complexity of different regulations, or in fact regulation that is contradictory or competitive in nature. It really is important that the regulators across the world are seeking harmonization, in the development of regulation and also in the way that it is implemented. This is particularly true not only for large multinational organizations, but also for SMEs, which are struggling to deal with a very, very complex world at a time when there is tremendous stress in the system. The more we can do to ensure that we do have a level of harmonization in development and implementation, the more likely it is that we will find solutions that minimize risk but also support the economic growth that we are all looking for.

А. Шохин:

Машина работает, голосование состоялось. Алексей, комментарий!

А. Мордашов:

Очевидно, что голосование еще раз показывает простой факт: нам всем нужна свобода торговли от любых ограничений, санкций, торговых пошлин, неторговых барьеров — санитарных и прочих. Торговля — самый главный инструмент, повторяю, из немногих инструментов ускорения роста, которые нам сегодня доступны. Самый дешевый и самый простой. От нас зависит, как мы сможем им воспользоваться. Спасибо.

А. Шохин:

Спасибо. Я хотел бы поблагодарить наших спикеров, попросить их занять места в зале и пригласить на сцену Василия Титова, первого вице-президента «Банка ВТБ», и господина Марка Отти, управляющего партнера по региону EMEA (Европа, Ближний Восток, Индия и Африка) компании Ernst & Young. Следующая тема — финансовая архитектура современного мира: проблемы, решения.

В. Титов:

Спасибо, уважаемые коллеги, я рад всех приветствовать.

Понятно, что меры финансового регулирования являются неотъемлемой частью построения эффективной системы экономических, торговых взаимоотношений. Надо сказать, что в последние несколько лет международным экономическим сообществом был предпринят огромный объем совместных усилий по этому поводу. Мы благополучно преодолели довольно сложную посткризисную фазу, и, очевидно, наступает момент, когда нужно стараться поддержать слабо наметившийся экономический рост, наблюдаемый сегодня. В этой связи нам кажется принципиально важным перейти сейчас к этапу эффективного и планомерного внедрения разработанных универсальных и глобальных мер финансового регулирования во всех юрисдикциях — в первую очередь, конечно, в юрисдикциях стран «Двадцатки». Здесь есть несколько важных задач, о которых мне бы хотелось сказать.

На мой взгляд, первая задача такова: для того чтобы поддержать наблюдаемый сегодня слабый экономический рост, важно, чтобы соблюдался правильный баланс между фискальной, монетарной и структурной политикой. Полагаю, в том, что сегодня говорил Алексей Улюкаев, многое прозвучало: важность этого баланса еще раз была подчеркнута. Нам как финансовому сектору это кажется принципиальным.

Во-вторых, по мнению представителей финансового сектора, регуляторы ключевых юрисдикций, прежде всего «Группы двадцати», должны разработать и начать постепенное применение унифицированных международных стандартов трансграничного надзора. Видеть и понимать, что делают твои соседи, и внедрять похожие и универсальные меры регулирования во всех странах, во всех юрисдикциях — это и есть такой способ гармонизации торгово-экономических и финансовых отношений, который обеспечивает вам комфортное самочувствие независимо от того, в какой юрисдикции вы работаете.

В течение последнего времени мы видели достаточно много усилий, связанных с регулированием банковского сектора. Это понятно: в условиях кризиса банковский сектор, где было сосредоточено большое количество ресурсов и, как следствие, большое количество рисков, требовал особого внимания. Внебанковский финансовый сектор оказывался вне зоны пристального внимания регуляторов. На мой взгляд, третьей очень важной задачей является работа, связанная с созданием таких же универсальных требований и правил для небанковских финансовых организаций.

Наконец, последний момент. Нам кажется важным, чтобы меры, которые сегодня принимаются с целью противодействия размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли, — безусловно правильные и своевременные — не были избыточными. Важно, чтобы мы вместе с мыльной водой не выплеснули ребенка. Регулирование, связанное с этой темой, должно учитывать особенности национального налогообложения, особенности организации бизнеса в каждой из конкретных стран. Это задача трудная, но вполне реализуемая.

Вот четыре принципиальные позиции, которые мы обсуждали в своей финансовой секции и о которых хотели бы сказать сегодня. Спасибо.

А. Шохин:

Уважаемые коллеги, проголосуйте, пожалуйста, по приоритетам этой темы финансового регулирования. Пора показывать результаты.

В. Титов:

Я хотел бы сделать очень короткую ремарку относительно того довольно сложного периода, который переживают сегодня Россия и российская экономика, сталкиваясь с разными санкциями. Привыкнув когда-то цитировать классика, который сказал, что политика есть концентрированное выражение экономики, мы сегодня видим, как эта самая политика в экономику вмешивается, на наш взгляд, крайне агрессивным образом. Мне кажется, результаты голосования показывают, что у всех должно быть свое место: политика должна заниматься политикой, а экономика — экономикой.

А. Шохин:

Спасибо. Коллеги, я прошу вас занять места в зале и приглашаю на сцену участников следующей сессии по энергетической безопасности. Спасибо спикерам. Это Александр Дюков и Жан-Франсуа Сирелли. Александр Дюков — президент компании «Газпром нефть», Жан-Франсуа Сирелли — президент GDF Suez, Франция.

А. Дюков:

Дамы и господа, коллеги!

Безусловно, значение энергетики для экономического роста трудно переоценить. Энергетическая отрасль обеспечивает мировое хозяйство теплом, электроэнергией, моторным топливом для транспорта и делает это надежно на протяжении всех лет своего существования. Безусловно, были сбои и проблемы, но они были вызваны в основном политическими событиями и ошибками в регулировании. Каждый раз отрасль

своевременно реагировала, восстанавливала предложение и приводила его в соответствие спросу.

Что касается нефтяной отрасли, мы постоянно работаем над вовлечением в разработку новых запасов, находим новые способы и технологии добычи и будем делать это до тех пор, пока будет спрос на нефть. Однако, что касается долгосрочной энергобезопасности, риски есть, и они вызваны прежде всего недальновидным регулированием.

Причин у этого недальновидного регулирования две. Первая причина состоит в том, что политические электоральные циклы, к сожалению, значительно короче, чем инвестиционные и жизненные циклы в нефтяной отрасли. Вторая причина: энергетику не любят, наверное, даже больше, чем банкиров. Энергетики и нефтяники — любимая мишень для популистов разных мастей. На чем базируется эта нелюбовь? Есть заблуждение о том, что эта отрасль опасна и что в этой отрасли — очень большие деньги, большая прибыль, а поэтому есть место для дополнительного регулирования и дополнительного налогообложения. На самом деле, если мы посмотрим на такие удельные показатели, как опасность или уровень происшествий на доллар произведенного продукта, на человеко-час, то нефтяная и энергетическая отрасли совсем не так опасны, как представляется. С другой стороны, если мы говорим об удельной прибыльности, построенной на показателе роста, то она ниже, чем в других отраслях, при том что эта отрасль — очень капиталоемкая.

Как я сказал, у регуляторов возникает потребность в дополнительном регулировании и повышении налогов. Хотя если говорить об аварийности, то причина не в том, что нормативная база и регулирование недостаточны, а в том, что то, что есть, не соблюдается. Мы любим говорить о налогах в странах добычи, но зачастую забываем говорить о налогообложении в странах потребляющих. А это налогообложение, которое является также чрезмерным, оказывает негативное влияние не только на энергетическую и

нефтяную отрасль, но и в целом на мировое хозяйство. Результат — дополнительная нагрузка, которая ложится на отрасль и ведет к росту цен на энергоносители, к недоинвестициям, которые со временем превращаются в нехватку, в перебои с поставками. Соответственно, отрасль вынуждена срочно реализовывать инвестиционные проекты, а там, где срочно, — всегда дороже. Конечно, отрасли нужна сбалансированная и ответственная политика, которая поможет избежать этих пиков и волатильности.

Несколько более свежих и живых примеров этой несбалансированности в регулировании. Таким примером является альтернативная энергетика. Все, безусловно, согласны с тем, что человечество должно использовать возобновляемые источники энергии. Но нельзя выводить на рынок технологии недоработанные и незрелые. Сейчас же все находится в «зеленом» ажиотаже. Есть «зеленая» технология — вперед, она выводится на рынок. Через пару лет все понимают, что у этой технологии нет перспектив, но бюджетные средства уже потрачены, нагрузка на потребителей уже возложена через feed-in тарифы, и, более того, оказывается, что эти технологии мешают проникновению и входу на рынок более продвинутых и готовых для этого технологий. Поэтому представляется, что лучше тратить бюджетное финансирование на помощь R&D, на коммерциализацию этих технологий, и только после этого готовые к самостоятельному плаванию технологии отправляются на рынок, где они способны конкурировать.

Второе: пока не решен вопрос хранения электроэнергии, возобновляемые источники зависят от погоды. Не всегда светит солнце, не всегда дует ветер, бывают случаи засухи. Возобновляемые источники нуждаются в традиционных энергетических системах. Необходимо продолжать поддерживать традиционные источники энергии на полную мощность, и это требует деликатной настройки и управления со стороны регуляторов. К

сожалению, увлеченные «зеленой» энергетикой регуляторы очень часто упускают из виду традиционную энергетику, что ведет к потере эффективности и даже к банкротству.

В заключение я хочу сказать следующее. Мировая экономика может быть спокойна, потому что источники традиционной энергии, как и новые источники, есть в наличии, и есть отрасль, которая в состоянии их поставить мировому хозяйству. Однако есть определенный вызов, и это вызов для регуляторов — развернуть и вести энергетическую политику в правильном направлении. Что касается отрасли, мы готовы, со своей стороны, предоставить всю необходимую информацию, дать наши рекомендации, дать независимую экспертизу. Мы считаем, что на этот вызов общество в состоянии ответить с помощью регуляторов. Спасибо.

Dr. H. Buerkner:

Hello, Jean-Francois. I am sure you will be disciplined in sticking to the time.

J. Cirelli:

Good morning. As a European utility, I would like to deliver five brief messages from the business perspective on managing safety and security. The first message is, there is no economic development without energy security. Even if an energy policy has to be, as far as possible, competitive and environmentally friendly, the first mission of our companies is to ensure a secure supply to our customers. This objective is our key priority.

The second message, for us Europeans and for me, is that infrastructure development and interconnections, some commercial contracts, diversification and a well-functioning internal market are the best ways to ensure safe energy, stimulating energy infrastructure development. Up to now, we have been very successful in Europe. Therefore, it is very important to continue and to ensure that, in particular, sufficient infrastructure project financing is there. In the specific

situation that we have today, we have to be sure that capital remains available for energy. Implementation and improvement of international partnership mechanisms is also key and, in terms of success, a good example of that is Nord Stream, which opened in 2011 and 2012. We are very proud of these lines.

The third message is that long-term and respectful commercial contracts are the backbone of a secure and competitive market. This is why it is very important that this backbone is guaranteed. The approximately 40-year-long, efficient relationships between Gazprom and GDF Suez, for instance, are a good example of this commercial partnership. Again, in the very specific context we are living in today, it is essential that contractual obligations are met today as well as tomorrow. Security of supply certainly may be tested in the weeks or months to come, and there is the image of gas and security of supply, particularly between Russia and Europe, which will certainly be tested in the coming months.

The fourth message is that diversification is another means of guaranteeing secure access to energy for oil power and gas. In power, for instance, GDF Suez is keen to keep a balance and diversify the portfolio from nuclear to gas plants, through hydro and renewables.

Finally the fifth message is regarding gas: maintaining European indigenous gas supplies, continuing to foster existing external supply relations, particularly with Russia, as well as attracting new suppliers to the EU market, are and should be important elements of EU energy policy.

To conclude, gas is certainly an important fuel in Europe today and will remain important to Europe in the future. Today, however, gas is challenged by coal, and coal is gaining pace at the expense of gas in Europe, so it is important for gas to remain competitive so that we can adapt the contracts to this situation. It is important to align ourselves with regard to it. Thank you very much.

Dr. H. Buerkner:

Now we will go back to the voting. There are three options, which you will find on the screen. Please activate your voting machine and then please vote. We have the results there already. Clearly, “Adopt energy industry regulation policies based on risk assessment and cost-benefit analysis” is the clear winner for the majority of people present. Thank you very much for that.

Panellist:

What we need is a stable regulatory framework in the energy sector and long-term partnership.

Dr. H. Buerkner:

Yes. Thank you very much.

А. Шохин:

Я бы хотел пригласить Давида Якобашвили, председателя совета директоров ряда компаний, в том числе «Русагропроект», «Биоэнергия» и так далее, и Эрола Киресепи, президента компании Santa Farma. Должен сказать, что оба спикера на всех форумах отвечают за рынок труда, социальные инвестиции: и на российской «Двадцатке» отвечали, и на австралийской будут отвечать. Сейчас мы хотели бы услышать их мнение по развитию рынка труда и инвестиций в человеческий капитал.

Д. Якобашвили:

Спасибо большое, Александр Николаевич.

Добрый день! Я бы хотел остановиться на миграции трудовых ресурсов, которые играют в сегодняшнем мире, измененном демографически и политически, очень большую роль. На «Двадцатке» в прошлый раз мы поднимали этот вопрос, который очень важен для развития любого бизнеса, и сейчас будем говорить об этом в Сиднее. Раньше трудовая миграция

касалась исключительно рабочей силы. Сегодня интеллектуальный уровень этих людей повышается, и бизнесу просто необходимы эти ресурсы, с одной стороны. А с другой стороны, люди эти, вернувшись к себе на родину, поднимают уровень своих стран — интеллектуально, материально, физически. Они играют в сегодняшнем мире огромнейшую роль.

Что бы хотелось предложить? Чтобы любая исполнительная и законодательная власть признавала эту роль, которая растет с каждым днем в развитии любой страны, в частности нашей. Главное, чтобы политическая и рекламная сторона вопроса освещалась прозрачно и объективно; чтобы уровень образования этих людей, их степени признавались в тех странах, куда они приезжают; чтобы это не составляло барьеров для их принятия, обеспечения их рабочими местами, для того чтобы они могли внести максимальный вклад в развитие тех компаний, которые их приглашают на работу.

Что мы рекомендовали в прошлый раз, что было акцептовано на предыдущей «Двадцатке» и что бы мы хотели заявить в этом году? Те, кто создает политику, и те, кто является исполнителями, должны выработать самые предсказуемые и действенные меры, чтобы перемещение таких трудовых мигрантов через границы было минимально сопряжено с трудностями. Это первое.

Второе — самая строгая координация между различными институтами власти. Министерство внутренних дел, Министерство труда, Министерство иностранных дел, законодательная база, основанная на принятии решений в Думе или в парламентах других стран.

Хотелось бы также достичь максимального понимания того факта, что эти люди приносят огромнейшую пользу. Необходимо, чтобы и у них была возможность легко и недорого переводить те средства, которые они зарабатывают на территории принимающей страны, в свои развивающиеся

страны — собственно для их развития. Это уменьшит нагрузку на те государства, откуда эти люди приезжают.

И последнее: бизнес здесь должен играть важнейшую адвокатскую роль и объяснить всем, что это нам сегодня нужно. Прозрачность методов взаимодействия в этом плане дает только пользу для государства — как принимающего, так и того, из которого приезжают трудовые мигранты.

А. Шохин:

Спасибо, Давид.

Dr. H. Buerkner:

Thank you, David.

E. Kiresepi:

As you know, the news and data all report the recovery of the world economy, but this rate is not enough, because we have a slow and uneven recovery, and we must do our best to achieve smart and inclusive growth. In the case of employment, we have three main things to say. First, we must create an enabling environment for enterprises and entrepreneurship. As you know, the G20 ministers and Central Bank governors committed to implementing policies to grow our collective GDP by more than 2% over the normal, current trajectory over the next five years. To reach that goal, the main factor is trust. Trust is the main ingredient for making the needed structural reforms and having the economic growth we want. We all agree that it is companies that produce goods and create jobs and that sustainable business is the key to sustainable jobs. Therefore, at the base, we need a predictable, stable and attractive, business-friendly environment at the national and international levels to be able to achieve this. Flexible labour markets, which offer a diversity of work contracts, are an essential part of an enabling environment. A diversity of work contracts allows

companies to react rapidly to market changes and quickly create jobs, thus states should promote open and dynamic labour markets through flexible labour laws and a diversity of forms of employment.

The second priority should be making employability the top priority in national education and training systems. It is an undeniable fact that, as employers, we face a challenge in getting the best skills for our businesses. Today, we must make employability the top priority in national education and training systems. Skills and competencies are the key determinants of an individual's place and mobility in the labour market. Thus, it is obvious that every strategy to increase employability must start with the education system. We must consider increasing growth and employment by creating an economy based on knowledge and innovation. In recent terminology, we call that 'smart growth'. This requires improving the quality of education, strengthening performance, promoting innovation and knowledge transfer throughout the world, making full use of information and communication technologies and ensuring that innovative ideas can be turned into new products and services that create growth and quality jobs. In this context, vocational training and university education must be consistently aligned with labour market needs and practical requirements. Too often, the curricula are designed without sufficient involvement of business and employer organizations, with the result that they do not meet the needs of the labour market.

Thus states, in my opinion, should create regulatory frameworks that stimulate the establishment of work-based learning systems, through tax policies and other incentives. States should enhance cooperation and dialogue on curricula between business, employer organizations, vested institutions and universities, and ensure that work-based learning systems such as dual learning and apprenticeship systems are responding to the needs of the new professions. In connection to this, I should add that strategies to increase employability have to focus on lifelong learning.

The fourth and last priority should be mastering the demographic challenge. It is very well known that the ageing of populations will deeply affect the economic and social systems of the G20 countries. However, if the governments are unable to adapt their employment, social and immigration policies, the ageing of societies will threaten the growth potential of many economies. It will have serious negative consequences on the supply of skilled workers and weaken the stability of the social security system. Therefore, states should adjust the retirement age and should adopt, as my friend David said, immigration policies in line with labour market needs, to allow the immigration of the labour force which is needed for the economy. Thank you.

A. Шохин:

Я попрошу включить режим голосования. Пока идет голосование, я хотел бы поблагодарить наших спикеров и пригласить на сцену Владимира Якунина, президента «Российских железных дорог», и Сумита Мазумдера, президента Конфедерации индийской промышленности.

Слово Владимиру Якунину. Результаты мы прокомментируем после. Вы видите, что первые две позиции идут ноздря в ноздю, но мы здесь еще не включили несколько тем, которые прозвучали у спикеров, в частности тему профессионального образования, квалификации и так далее. Если бы она была, она, я думаю, могла вполне занять первое место, как это случилось год назад, когда мы проводили аналогичное голосование. Пожалуйста!

S. Mazumder:

Good morning to everybody. I am really delighted to be here amongst all of you today. Since the recession of 2008, we find that most of the developed nations are on the path to recovery but, unfortunately, the emerging economies have not done so well. They are still struggling. Obviously, for the world to move forward you cannot just have the developed economies moving ahead and the emerging

economies staying behind. This really affects global trade. It is important that emerging economies are also able to move forward along with the developed economies. In this context, I have one suggestion that I would like to make. Perhaps we need to look at a robust, multilateral investment framework that would encourage long-term foreign investments to provide a steady source of capital to the economies. Governments need to support such arrangements with the right regulatory framework, enthusiastic reforms, investor protection mechanisms, taxation and transparent corporate governance. We do need a global investment regime, and this will infuse much-needed funds into both developed and emerging markets. What I am basically trying to say is that we need inclusive, positive growth of all economies, whether emerging or developed ones.

I will just give you a quick idea about the situation in India. In India we work on the basis of a five-year plan that lays out what the investment for the next five years is going to be. We have seen this in India. Good investment in infrastructure has really kickstarted the economy, and we have seen other sectors fall in line as well. Obviously, the investment in infrastructure is not on the same level as that in developed nations; the emerging economies will have difficulty in keeping up because they will not be able to help global trade, and global trade is very important today. I was talking about the five-year plan. We are on the 12th five-year plan, which started in 2012. Investment planned for infrastructure during this period has been USD 1 trillion. We have seen a lot of infrastructure being built in the country, but we have also seen a lot of starts and stops. There have been slowdowns, and what plans there have been have not really matured. However, there has been a lot of development. We have had the Japanese and Chinese working in India and we welcome Russian companies to bring in their infrastructure knowledge to India.

The last point I would like to make is that by 2026, 65% of the Indian population is expected to be in the working age bracket. The rest of the world will likely

encounter a shortage of 47 million working people because more people will be retiring than entering the job market, while India will have a surplus of 56% of workers. Therefore, it is also very important for the world that India keeps up with the developed economies in infrastructure, so that they have the resources for people. India could very well become the manufacturing hub for the world. All this will be possible only if the infrastructure is up to speed.

In conclusion, I would like to say that we need strong cooperation between developed and developing nations to achieve sustainable and inclusive growth in the long run. We need governments and corporates across the world to join forces and work towards a common goal. This will insulate the global economy from future crises by strengthening market confidence. Thank you.

В. Якунин:

Уважаемые участники круглого стола!

Прежде всего я хочу подчеркнуть, что именно здесь в 2008 году секретарь по вопросам торговли Соединенных Штатов Америки говорил, что для того, чтобы обуздать кризис, необходимо поставить международные заслоны, создать международные институты для борьбы, как он выразился, «с жадностью частного капитала». Он имел в виду финансовый капитал.

С тех пор в этой области ничего существенного не произошло. В своей последней статье в *New York Times* Пол Кругман, ведущий специалист в области мировой экономики, констатировал: за это время администрация Соединенных Штатов добилась того, что ответственность и финансовые последствия за кризис были переложены с финансовых институтов — которые, собственно говоря, его и спровоцировали — на домохозяйства. Это первое.

Второе. Кризис привел к тому, что две крупнейшие державы, исповедующие неолиберальные подходы в экономике, — Соединенные Штаты Америки и Великобритания — заявили о необходимости реиндустриализации.

Третье. Сегодня нет ни одного серьезного специалиста, который бы не утверждал, что в эпоху кризисных явлений необходимо активно инвестировать инфраструктуру. Признание Международным валютным фондом того факта, что в эпоху кризиса целесообразно использовать ресурсы государства для инвестирования инфраструктуры, также весьма и весьма показательно.

С этой точки зрения не случайно получилось так, что я сижу рядом с руководителем Конфедерации индийской промышленности: именно развивающиеся экономики сегодня становятся лидерами в инвестировании инфраструктуры. Для России с ее естественным географическим положением это тем более важно. На мой взгляд, историческое решение Президента и Правительства Российской Федерации о выделении средств государственного бюджета, а также средств Фонда национального благосостояния для модернизации и развития БАМа и Транссиба является знаковым с точки зрения реализации именно этой политики. Мы сегодня создаем продукт, который в своем конечном варианте может оказаться глобальным мегапроектом, а именно он сегодня и нужен уже сложившейся глобальной системе финансовых экономических отношений. Речь идет об использовании инфраструктуры — именно инфраструктуры в целом, не только железнодорожной, но и энергетической, о которой говорил господин Дюков; инфраструктуры образования, инфраструктуры культуры. Я согласен с замечанием Александра Николаевича о том, что если бы эти два момента были представлены на предыдущем голосовании, то они бы, возможно, и победили. Наше естественное географическое положение создает для нас очень хорошие конкурентные предложения. Именно поэтому на одном из заседаний президиума Академии наук мы докладывали концепцию создания мегапроекта интегрированного солидарного развития, который мы назвали ТЕПР, на базе инфраструктуры, которая идет по оси БАМа и Транссиба. Мы рассматриваем эту концепцию

как возможный проект международного сотрудничества, что в наше непростое время является наиболее перспективным.

В целом развитие инфраструктуры — это выход из создавшегося положения стагнации экономики, потому что инфраструктура должна развиваться опережающими темпами по отношению ко всем остальным отраслям. Мое время истекло, спасибо.

А. Шохин:

Спасибо, Владимир Иванович. Господин Мазумдер, Индия, как и Россия, реализует серьезные инфраструктурные проекты. Ваш взгляд на эту тему?

А. Шохин:

Спасибо уважаемым спикерам. Я прошу вывести на экран варианты голосования и прошу участников проголосовать, выбрав один из приоритетов.

Следующая дискуссия будет посвящена темам противодействия коррупции, открытости и качественного управления. Я хотел бы пригласить на сцену Андрея Бугрова, это компании «Интеррос» и «Норильский никель», и Яна Колебурна, управляющего партнера Deloitte CIS. Чуть позже мы прокомментируем результаты, а сейчас — борьба с коррупцией.

А. Bougrov:

Спасибо, Александр Николаевич. С учетом жесткого регламента, я бы предпочел выступить на английском языке: это будет короче.

I have five pages of highlights on the work that has recently been done on issues of corruption, anti-corruption and transparency. But you all have those ideas and the recommendations that have been circulated to the participants. I simply wanted to mention that the Russian presidency of the G20 last year led to some tangible results in that area, both inside companies, in relationships between

companies, particularly on issues of collective action, and also in the relationship between businesses and authorities. The examples here are quite good, with the establishment of a collective action hub. There is a very impressive compendium of measures prepared by the OECD on issues related to government procurement. Although, when we handed over the presidency to Australia, we had a little hiccup because Australia did not want to have a separate group on transparency and anti-corruption. But with some personal perseverance and persuasion, we have been able to achieve that result and the work is currently underway. We are very optimistic about that.

However, the time limit here is so strict that it may also be opportune to simply announce a minute of silence, reflection and prayer. And what are we going to pray for? I would suggest that we should pray for our leaders, because everywhere we go, the leaders are under strong criticism from most circuits. But we all firmly believe in leadership. Our leaders, be they in the G20 or the G8, have a global responsibility, and we pray for their wisdom and ability to lead. Sceptics will probably mention Gabriel García Márquez, who observed that wisdom usually comes when it is no longer needed. I am mostly interested in the results of your vote on transparency and anti-corruption measures. It will provide our collective guidance to our leaders, and thus help shape their agenda. Thank you very much.

A. Shokhin:

Thank you very much. Next is Mr. Colebourne.

I. Colebourne:

Thank you, Mr. Shokhin. I would like to say thank you to the organizers of this year's Forum for the invitation to take part in this panel. As a member of Deloitte's international leadership team dealing with fraud and corruption, I thought I might have some observations from the coalface, so to speak. The first

is simply to note that corruption is truly a global issue. I first encountered this type of work almost 20 years ago. We were working with some investors from the Middle East dealing with billion-dollar issues in the UK and in Spain. As for Russia, I first came here almost 14 years ago, invited by the Russian government to help restructure the financial sector in the wake of the 1998 financial crisis, and we also conducted some of the investigations related to that. Since then, we have gone on to build a market-leading forensics business that ranks as one of the most successful in Deloitte's international network.

It is with the benefit of that experience that I want to offer the following observations. First, I concur with the observation that, I think, is recognized across the world, which is that Russia did a fantastic job in chairing the G20 over the course of 2013, in particular by taking some of the recommendations out of Los Cabos, and developing some additional recommendations. But really, implementation is the legacy of the Russian presidency. As Andrei has mentioned, with the transition to Australia, anti-bribery and anti-corruption initiatives are now cross-cutting or embedded in each one of the existing continuing task forces. That means trade, infrastructure and development, human capital and investment finance. I think that recognizes the impact that corruption can have in terms of achieving any of the objectives we must reach to achieve economic growth. We obviously continue to support the B20 initiatives and we stand ready to continue to do so in Russia as well.

The second point I would like to make is that we have seen the B20 embrace their role in terms of educating small- and medium-sized enterprises in their supply chains and in the wider business community. In Russia I think we have seen amendments to Federal Law 273 and also some of the methodological recommendations issued by the Ministry of Labour and Social Development, which could give greater clarity to business in terms of the expectations around ethical business conduct, compliance programmes, and the efforts that business should undertake to fight corruption. Yet, as a report that Richard Alderman

issued to the B20 in January this year points out, there remains a bit of a gap between business on the one side and the state on the other when it comes to understanding the state's willingness and ability to recognize the difference between companies which are playing their part and actively fighting corruption and those which are not, those which are effectively built and led by corrupt practices. I think that helping business understand how the state will take account of those efforts and give credit to the institutionalization of anti-corruption practices will be a powerful incentive for them to actively engage in that.

The third observation I would make is that, as we saw in 2009, in times of economic strain there can be increased incentive to corrupt practices. Anecdotally, in terms of our own business, we saw a significant increase in the interest from shareholders and managers within Russian corporates to implement practices to better, more pro-actively address fraud risk and corruption. That trend corresponds with the findings of a survey that we conducted with our SPP over March and April this year looking at corporate governance, where more than two thirds of the respondents believed that corporate governance had had a much more significant impact in directing corporate strategy since the financial crisis. The introduction of the new code of corporate governance is perhaps timely, given that we are facing a more straitened economic environment. However, as with the policies, it is always implementation that we need to look for to be successful. Thank you.

А. Шохин:

Сейчас я прошу проголосовать.

Я хотел бы поблагодарить наших спикеров и дать залу возможность для коротких комментариев. Сейчас мы получим итоги голосования. Я хотел бы, чтобы комментарии касались прежде всего тех разделов нашей дискуссии, которые не комментировались. Хотя ограничений нет, кроме временных.

Я хотел бы спросить Ермолая Солженицына, старшего партнера McKinsey & Company по России: господин Солженицын, можете прокомментировать результаты?

Е. Солженицын:

Эти результаты, которые показывают важность равного доступа, я прокомментировал бы несколько шире и развил бы эту тему. Прозвучал тезис, с которым все согласны: нам нужно найти способы экономического роста. Все заявления сделаны, программы известны. Я думаю, чтобы обеспечить рост, необходимо повышение конкуренции, причем во всем: конкуренции экономической, конкуренции по закупкам, конкуренции по малым предприятиям, конкуренции идей, конкуренции в политике, конкуренции в дискуссии. Это очень важно. Без конкуренции во всех этих сферах не будет эффективности, а без эффективности, соответственно, не будет инвестиций, не будет и роста, и дальше по цепочке.

Второй комментарий. Это не прозвучало, но вся наша сегодняшняя сессия об этом — об интеграции. Мне кажется, также очень важно, что источник конкуренции — это не изоляция. России нужно решить для себя и заявить, что наш успех зависит от того, как успешно мы будем конкурировать и выигрывать в мировых правилах, на мировом уровне. Ни в коем случае не следует поддаваться искушению. Сейчас звучит иногда: жили когда-то в Советском Союзе, есть понятные лекала, давайте построим барьеры. Нас не любят, давайте сами на себя замкнемся, уйдем от диалога. Это путь в никуда, история это доказала.

Мне кажется, что, когда мы говорим о том, как двигаться вперед, очень важно осознать следующее: любое общество, любая экономика, структура устойчивы тогда, когда есть несколько точек опоры. У нас должно уделяться больше внимания обеспечению баланса между разными институтами: экономическими, общественными, — и центральная исполнительная власть

должна поставить себе задачу создания большей независимости для других институтов общества. Вот тогда у нас будут выдерживаться правила равнодоступности и конкуренции.

A. Шохин:

Спасибо. Я бы хотел дать слово председателю Kadin Indonesia господину Сурио Сулисто. Как раз в развитие того, что только что было сказано: в Индонезии в конце прошлого года произошла министерская встреча ВТО, на которой были приняты, на мой взгляд, судьбоносные решения по развитию конкуренции, либерализации торговли, и наши индонезийские коллеги сыграли в принятии этих решений немалую роль. Пожалуйста, господин Сурио Сулисто!

S. Sulisto:

Thank you very much. I come from Indonesia, a member of the G20 and an emerging economy. Speaking of obstacles to business, that is something we are, of course, always confronted with, and one of the major obstacles for us is primary infrastructure, which has been mentioned earlier. Some people will say that, of course, there are also opportunities. The other issue that businesses are confronted with is corruption, which was also mentioned, and Indonesia is taking various steps in combating corruption. Many of our high-ranking officials have at the moment been detained and put in jail. This is important to show that we are serious in tackling these issues. Another thing I would like to point out is that Indonesia also belongs to ASEAN. Next year there will be an ASEAN economic community, or the ASEAN common market, if you will, which will come into effect. This will provide a huge market of 600 million people and, certainly, we would like to see people from this region doing business with us. Thank you very much.

А. Шохин:

Спасибо, господин Сулисто. В прошлом году здесь, в Петербурге, Генеральный секретарь OECD отметил, что количество находящихся в тюрьме высших чиновников Бразилии — это хороший показатель борьбы с коррупцией. Я так понимаю, Индонезия тоже использует этот показатель. Мы в России пока используем его не очень активно.

Я хотел бы предоставить последнюю возможность для комментария Артему Кудрявцеву, президенту «Компании Транстелеком». Буквально 45 секунд.

А. Кудрявцев:

Добрый день, уважаемые коллеги, участники Форума!

Я работаю в телекоммуникациях и смотрю на все вопросы, которые поднимались на сессии, именно с этой точки зрения. Телекоммуникации — это отрасль, которая материального продукта как такового не производит, но в то же время создает среду, в которой развивается бизнес, а также развивается население — коммуницирует, общается. Поэтому роль телекоммуникаций очень важна в части ускорения процессов управления предприятиями, обмена информацией, а также в вовлечении населения в социальную и общественную жизнь страны — особенно населения, разбросанного по огромной территории, живущего в малых населенных пунктах (с населением 50 тысяч и менее), а у нас это порядка 25 миллионов человек. Их вовлечение в социальную жизнь и, как следствие, повышение их покупательской активности напрямую влияет на ВВП страны и на ее развитие.

Телекоммуникации стирают многие барьеры между странами, вовлекают людей в международное общение. В этой связи очень важно понимать, что необходим баланс между снятием барьеров, ограничений и защитой национальных интересов каждой из стран-участниц. Соответственно, в телекоммуникациях есть две большие темы, которые требуют обсуждения:

зависимость России от иностранного оборудования в области телекоммуникаций и защита Интернета как среды от воздействия на общественную жизнь страны, как крупного средства массовой информации.

А. Шохин:

Спасибо. Уважаемые коллеги! Мы завершаем нашу сессию с небольшим опозданием. Прошу прощения, что мы отняли время от кофе-брейка. Я хотел бы поблагодарить всех наших докладчиков, извиниться за то, что у нас чересчур жесткий регламент.

Один вывод. Андрей Бугров вспомнил Маркеса, его роман «Сто лет одиночества». Я хотел бы напомнить: когда жителям известного городка отбило память, они установили на центральной площади табличку: «Бог существует». Я очень не хотел бы, чтобы нам пришлось в наших столицах перед зданиями правительств устанавливать таблички с надписью «Частный бизнес существует». Я надеюсь, что это один из итогов нашего Форума.

Dr. H. Buerkner:

Let me also just add one more point: we have seen enormous progress over the last 25 years, here in Russia and all around the world, and especially in emerging markets. This has been possible because of opening up societies and economies to competition and enabling people to shape their own destiny. I think it is very important that we keep on this path in order to achieve the growth and the employment that we all look forward to. Thank you very much.